

АНАТОМИЯ УСПЕХА

Когда человек рождается, он должен сделать вдох. Чтобы жить. Если он не может его сделать — это и есть безвкусица.

Из интервью Алексея Грекова

В "греческом" зале

Любовь-страсть, любовь-страдания, любовь-дружба — это все не про них. Просто однажды встретились две половинки и больше не расставались.

"Какая чудесная графика!.." — застыл в коридорах родного Текстильного института второкурсник Греков, заглядевшись на отобранные работы. Летние каникулы недавно закончились, и преподаватели вывесили на всеобщее обозрение лучшие картины. "Сначала я влюбился в твою лодку, а потом — в тебя", — признался он однажды Наташе.

Ей 22, ему — 24. Она — девочка из очень приличной московской семьи. Папа — архитектор, делает важные государственные заказы, со всеми вытекающими отсюда благами.

Он — повидавший виды "морской волк", отслуживший три года на авианосце. Впрочем, к ратной службе Лешка всегда был равнодушен: в семилетнем возрасте, когда все мальчишки играли в войну, он шил наряды куклам. Красоты Атлантики мало волновали матроса Грекова. Запершись в кубрике, он рисовал пачками эскизы и отправлял их отцу — академику живописи.

Его родители давно развелись, и Леша жил с мамой в Севастополе. Нина Александровна, коренная москвичка, бросившая ради мужа всё, всю жизнь работала в музее. Так что потрогать руками кресло, в котором сидел Петр I, или кубки, подаренные иностранными послами, было для Лешки то же самое, что для другого пацана — закутаться в папину шинель, лихо заломив набекрень фуражку.

"Модельер так модельер — лишь бы нравилось", — согласилась с решением сына Нина Александровна, и, чтобы парень не скитался по общагам, обменяла прекрасную севастиопольскую квартиру на скромненькую в Подольске.

— До знакомства с Алексеем я не то что замуж не собиралась — даже мальчишками не очень-то интересовалась, — говорит Наташа, вдова Грекова. — А тут... Будто за нас было все давно решено. Отношения развивались сами собой. Уаживания, свадьба, рождение Даши — все на одном дыхании.

После декрета они оказались на одном курсе и выставлялись вместе. Преподаватели долго ломали голову, выбирая лучшие работы, а потом, плюнув на все, отдавали им на растерзание всю аудиторию. "Пойдем посмотрим, что происходит в "греческом" зале..." — в шутку говорили студенты.

"Я шью как бог!"

— Леш, а ты шить-то умеешь?.. — спросила его в начале совместной жизни Наташа.

— Ха, я шью как бог! — отшил ее Греков. В отличие от большинства мужчин-модельеров, фонтанировавших идеями, но не знавших, как правильно стачать шов, Алексей все делал сам.

Молодая семья не бедствовала. Умерла Наташина бабушка, оставив им в наследство отдельную квартиру. Теперь у них дома тусовалась все группа. Алексей как лучший ученик получал Ленинскую стипендию — 140 рублей, больше, чем зарплата у инженера. А по ночам шил на заказ. За ночь успевал полностью сделать мужской костюм.

— Уложу Дашку, засыпая — Греков за машинкой сидит. Просыпаясь — рассвет, Лешка трясет меня за плечо: "Наташка, вставай на уют!" — отутюживает грековские творения было ее почетной обязанностью.

— Помню, как в институт пришла шевроновая кожа, которая годилась только для изготовления мебели. Алексей знал, как из ничего сделать что-то, и мы отшили две вещи: мужскую куртку и женское пальто. Когда показали их преподавателям — те развели руками: "Мы освобождаем семью Грековых от занятий выполнением в материале. Нам нечего им больше рассказать и показать..."

Академию Греков закончил блестяще, с красным дипломом. В те времена было два престижных места: Дом моделей на Кузнецком Мосту и "Виолетпром". Его распределили во второй. "Везет же — без денег и работы никогда не останешься!" — завидовали ему сокурсники. Сам же Греков думал по-другому.

Он мог стать обычным модельером — как те, что считали, будто он вытислил счастливый билет. Ему выдавали бы определенный метраж ткани и говорили, что из этого должно получиться. Открывалась безрадостная перспектива: работать под диктовку и наравне с прочими творцами обезличить свой талант под неопределенной маркой "Виолетпром". Он решил создать собственную фирму.

Алексей отказался от распределения, что повлекло за собой серьезные неприятности. Его искали везде, а Греков сынал в центре Москвы мастерскую, куда заглядывала "золотая молодежь". Кто-то из знакомых привел богатого итальянского бизнесмена из фирмы "Симод-групп", специализирующейся на дизайне одежды и обуви. Когда тот увидел эскизы Грекова, то сразу же пригласил его на стажировку в Италию.

— Два с половиной года он практически не вылезал из Италии, — рассказывает Наташа. — Побывал на всех фабриках, где размещают свои заказы самые известные кутюрье: Труссарди, Армани, Ив Сен-Лоран. Домой он вернулся с четким планом организации своего дела.

"Дизайнер банкиров"

1991 год. Первые шальные деньги. Первые безумные миллионеры, сколотившие сумасшедшие состояния буквально из воздуха. Первые крутые офисы и навороченные тачки.

На Неделю Высокой моды, только что закончившуюся в Москве, как всегда, приехало большинство зарубежных "гранд-Домов". Отечественные кутюрье, как всегда, дышали друг другу в затылок, стараясь как можно громче прокричать о себе на весь мир. Все как всегда. И даже то, что среди законодателей мод не было Алексея Грекова, — обычное дело. Он никогда не хотел стоять на подиуме — пусть и самом престижном — в одной шеренге с другими. А если ему что-то не нравилось, он этого не делал. Алексея Грекова называли человеком с безупречным вкусом. Его считали одним из самых перспективных отечественных модельеров. Он открыл для России стиль pret-a-porter (с подиума — в народ) и создал первую в нашей стране джинсовую марку. Впрочем, нет. На этой Неделе Высокой моды его не было и по другой причине. "Боже, как я смертельно устал..." — сказал он 6 ноября, уходя в спальню. Он так устал, что не смог больше проснуться.

Даша, как и папа, будет модельером.

ОДИНОЧКА КУТЮР

Семейная идиллия: Алексей и Наташа на отдыхе.

Алексей Греков смертельно устал

Греков тоже решил стать первым. — У нас не было денег, но была идея, которой он смог всех заразить, — рассказывает Сергей Шоломов, соучредитель фирмы. — Алексей наперед знал, что все получится. Наверное, поэтому мы все за ним пошли. Нас было четверо: Алексей, его жена Наташа, Игорь Ковтан и я. В то время пробиться было непросто, и нам помогал отец Игоря Владимир Ковтан — лучший аккордеонист Союза. Тогда звание народного артиста значило очень много. На небольшие собственные сбережения и взятые кредиты мы арендовали помещение. Мы ему помогли в организационных вопросах, а то, что касается творчества, всегда было исключительно в его ведении. Поначало он работал абсолютно один — ни художника, ни компьютера... Едем отдыхать на природу — все играют в футбол, а Алексей сидит рисует: "Это для меня отбих".

На "Неделе неукротенной моды" в Юрмале он произвел фурор своим нестандартным видением свадебных нарядов. Это была первая коллекция, которую Греков вынес на суд широкой публики. В области живота на костюмах были прорезаны глаза, а тело в отверстиях расписано красками. Причем модельер подумал не только о молодых: он также одел тещу и свидетелей. Потом народ шокировали: платье-губы, брюки-нос, экзотическая коллекция "Африка", каждый из костюмов которой соответствовал какому-то животному, а сумочки, свисавшие с рук манекенщиц, были головами: зебры, жирафа, павлина...

Но все это относилось к разряду творческих экспериментов: молодой дизайнер демонстративно высоту полета фантазии и уровень мастерства. Деньги для будущих сумасшедших коллекций на этом не заработаешь. И Греков первым в нашей стране начал создавать полностью имидж человека: с ног до головы, от нижнего белья до верхней одежды.

— Я увидела первую коллекцию Грекова и тут же пригласила его на свою передачу, — рассказывает Мила Шварц, радио- и телеведущая. — Алексей был интересным, ярким собеседником, и я частенько звала его на эфир: он блестяще комментировал любые события, к тому же предугадывал моду на два-три года вперед. Это завораживало. А потом он стал работать над моим имиджем. Заранее узнавал, о чем следующая передача, и, как режиссер, продумывал все от начала до конца. Посмотреть на новый образ "от Грекова" сбегалось тогда все женское "население" "Останкино"...

Как грибы после дождя открывались банки. На страну обрушилась целая армия бизнесменов

разного масштаба. Многим из них пришлось по душе грековская приверженность к классике, его деликатный, изысканный, без вычурных наворотов стиль. Желаящие обзавестись "собственным имиджем" выстраивались у дверей Дома моделей в длинную очередь. Люди приезжали сюда, раздевались и одевались вновь. Клиент, который за один визит тратил меньше \$20000, считался "мелким". В разное время здесь побывали Эюганос, Жиринковский, Шохин, Шахрай, Лебедь, Ходорковский, Чубайс. А благодаря пристрастию к образу "от Грекова" сидящих на деньгах господ на него повесили ярлык: "дизайнер банкиров".

В середине 90-х Греков уверенно держался на плаву. Регулярные грандиозные показы его коллекций в "Балчуге" вошли в традицию.

Как одурочить народ

Греков стал страшно модным. Носить его вещи — не просто признак хорошего тона, но и демонстрация патежеспособности.

Первый бутик на Калининском проспекте — его. Цены на костюмы — по российским меркам запредельные. Дешевле 1,5 тысячи долларов ничего не найдешь. Грекова кляли за бешеные "прайсы" и убеждали перевести производство из Италии в Россию.

— Тогда у него было два направления: коллекции haute couture, что делались в московской лаборатории, и коммерческая линия, которая полностью отшивалась в Италии, — рассказывает Наташа. — Было много предложений работать в России, но он боялся даже малейшего брака. Благодаря итальянской стажировке у нас были выходы на очень известные фирмы, куда с улицы попасть практически невозможно. Например, "Черути", которая шила костюмы для Валентино; фабрика "Росмодо", где выпускалась обувь для Ив Сен-Лорана... Все они находились в разных местах Италии: где-то делались носки, где-то галстуки, где-то обувь... Он метался между всем этим и пытался все охватить сам.

Греков не боялся в своем бутике повесить рядом со своими костюмами и аксессуарами работы самых известных кутюрье. "Пусть люди сравнивают и выбирают лучшее", — говорил он. У него тут же появились завистники — они обвиняли Грекова в том, что его творчество заключается в умении одурочить народ. Будто он закупает в Италии недорогие вещи, нашивает свои лейблы и накручивает цены. Профессионалы только смеялись: например, чтобы перешить этикетку, на пиджаке пришлось бы

отпороть, а потом снова пришить подкладку. А что уж говорить об обуви, где "Grekoff" выбивалось прямо на коже...

— Он постоянно опаздывал на важные встречи — как назло, на те, которые прежде всего были нужны ему, — говорил один из соучредителей. — Я с ним по этому поводу ругался, люди совершенно справедливо обижались — а он просто сидел, например, в офисе с художником и обсуждал эскизы. Или мог пройти мимо и не поздороваться. Не потому, что не хотел, — просто думал о чем-то своем.

"Лунные" джинсы

Тридцатилетие Алексея Грекова празднуется с особым размахом. В его клиентах ходят первые лица страны, он богаты, знаменит и всеми обожаем. У него любимая работа, жена, растет талантливая дочка — жизнь удалась! С Грековым престижно дружить. Его приглашают на великосветские рауты. А он, словно испугавшись такого ажиотажа, начинает ото всех скрываться. Грекова становится слишком много, и он, понимая это, словно боится надоесть.

Джинсовая коллекция "F2", появившаяся в 1996 году, сделала Грекова модным и среди молодежи. Наравне с традиционным подходом он применил так называемые "лунные" ткани: в месте прикосновения к ним ткань меняет цвет в зависимости от температуры тела. Все привыкли, что на выпуклостях джинсы вытираются светлыми пятнами, а у Грекова — наоборот, как на негативе. При этом цены на джинсы оказались вполне доступными — \$70–80.

Вскоре поступил заказ на государственном уровне. Грекову доверили одеть олимпийскую сборную России для игр в Нагано.

— Мы отдыхали в Австрии. Все катаются на лыжах, а он начиная с шести утра рисует. Купил резиновый клей и прямо в номере пятизвездочного отеля все стены обклеивал эскизами. Горничные ничего не могли понять, — рассказывает Наташа. — Этот заказ был в своем роде уникален. Мы создали все: нижнее белье, галстуки, платки, обувь, ремни, пуговицы...

Две коллекции в год, десять коллекций подряд. Он крутился как белка в колесе, понимая, что стоит один раз остановиться — и тут же потеряешь все.

— Заканчивалась одна коллекция — и мы тут же приступали к другой. Первая мысль: где взять деньги? Модели всегда отшивались на собственные средства, а чтобы заплатить за аренду зала — искали спонсоров. Помню, как перед самым показом в 1995 году чуть все не рухнуло: нет денег. И вдруг посреди ночи — телефонный звонок из Америки: Александр Таранцев, "Русское золото", — он тогда нас спас.

На показы Грекова приглашалось около тысячи самых уважаемых гостей. Но его коллекции никогда не крутили по телевидению, и их видел лишь узкий круг клиентов — нынешних и потенциальных. А Греков по-прежнему не хотел "светиться". По-прежнему не принимал участия в Неделе Высокой моды. "Не хочу стоять в одном ряду со всеми, — заявлял Алексей. — Я — сам по себе и отвечаю только за себя".

Часы — бандитам, галстук — президенту

И тут грянул "черный август". Каниули в Лету представления в "Балчуге". Отшивать новые коллекции было не на что, да и желающих спонсировать эти грандиозные мероприятия не нашлось. Вскоре рынок завалили качественной импортной одеждой, рассчитанной на средний класс. Большинство европейских дизайнеров открыли в Москве свои бутики и заняли другую некогда грековскую нишу — уважаемых толстосумов. Чтобы устоять на плаву, нужно было полностью перестроить концепцию работы и, не уронив марку, удешевить вещи. Греков снова впрягается в работу. Он берется за все, лишь бы заработать на возвращение в Большую Моду.

Греков оформляет рестораны, офисы, частные квартиры. Создает "лицо" компании "Юкос": полиграфию, инсталляции. Отшивает промоушн-одежду для таких известных фирм, как "Филлип Морис", "Честерфилд", "J'Oréal", "Нескафе", делает форму "Торпедо" и ЦСКА. "Наша команда выглядела не хуже мадридского "Реала", — говорит Александр Гомельский, президент баскетбольного клуба ЦСКА.

Греков берет даже за дизайн мебели и разработку ландшафта, выполняет частные заказы. Одевает героев фильма "24 часа", внося, как писали критики, "элементы современной эстетики в кино о российских бандитах". Он делает несколько вариантов сувенирного набора для Путина: галстук и носовой платок. Разрабатывает галстуки лично президенту.

Модная тусовка в недоумении: Грекова нигде не видно не слышно. Слухи ходят самые разные...

Достоверно не знает никто.

— Это был самый сложный период в нашей жизни, — вспоминает Наташа Грекова. — Бурная деятельность заканчивалась полным отупением. Алексей мог сутками лежать на диване, бессмысленно уставившись в телевизор. Или уйти на целый день с книжкой на набережную и вернуться только поздно вечером. Я не понимаю, откуда пошли слухи про его пьянство: у него просто не было на это времени. Когда мне было очень плохо, я читала мемуары жен известных людей и успевала поплакать.

"Я не имею права на ошибку..."

Каторжный труд рано или поздно должен принести плоды. Месяца три назад, казалось, забрезжил рассвет. Он нашел деньги на новый показ, вел переговоры с итальянцами.

"Наташа, я чувствую: Бог дает мне последний шанс. Я должен, я обязан им воспользоваться! — каждый вечер говорил он жене. И сутками просиживал над эскизами будущей коллекции. — Или сейчас, или никогда! Я не имею права на ошибку".

— Мне за него стало страшно. Лет шесть назад он бросил курить. Совсем. А тут задымил снова — по пачке в день. Просыпаясь, я находила в раковине гору окурков и пустые пачки из-под кофе. Он пил его вместо воды... — говорит Наташа. — Последняя коллекция давалась с трудом. Он внимательно изучал все журналы, пытаясь угадать тенденции. И все время твердил, что это — его последний шанс.

Он назначал в день по десять встреч и возвращался с них как выжатый лимон. Брал с собой на работу несколько рубашек и, зайдя домой, кидал их в стиральную машинку: они были абсолютно мокрыми. Впервые за последние три года появился на открытии бутика Армани — как всегда лоуэнный, красивый, уверенный в себе. "Скоро, скоро все будет!" — загадочно обещал он своим почитателям. И, улыбаясь своим мыслям, курил сигарету за сигаретой, запивая их литрами кофе.

— Боже, как я смертельно устал... — пожаловался даже, а просто сообщил за ужином. И пошел в спальню. Наташа выключила телевизор, Дашка засела в угол со своими рисунками. "Папа очень устал, пускай отдохнет", — тихонько повторяла она.

Утром 7 ноября 39-летний Алексей Греков не проснулся. "Обширный инфаркт" — написали медики в свидетельстве о смерти.

Разве от жизни можно устать?.. Мечтать о создании в России fashion-индустрии, наконец-то заработать денег на воплощение своих фантазий и вдруг в самый ответственный момент умереть?!

В модной тусовке не поверили официальным сообщениям. "Греков умер от передоза", — ходит среди прожитателей жизни устойчивый слухок. Эта версия им более понятна. К тому же она более романтична. Всегда хочется приукрасить чужую смерть, чтобы не бояться своей.

Действительно, разве от жизни можно устать?

Светлана ЕПИСЕЕВА, Елизавета МАЕТНАЯ.